

Ольга Борисовна ПОНОМАРЁВА¹
Полина Ивановна СОКОЛОВА²

УДК 81-119

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АДРИАНА МОУЛА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СЬЮ ТАУНСЕНД)

¹ доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка,
Тюменский государственный университет
obronomareva@list.ru

² магистрант,
Тюменский государственный университет
polinaria-sun@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование выполнено в области такого развивающегося лингвистического направления, как лингвоперсонология. Объектом изучения данной дисциплины является языковая личность в различных социальных контекстах, воплощение ее основных характеристик в языке и изучение лингвистических средств их представления. Данная статья является кратким обзором исследования, посвященного изучению лингвокогнитивных параметров языковой личности английского подростка на примере Адриана Моула — литературного героя книг английской писательницы Сью Таунсенд. В качестве материала были взяты два первых ее романа: «Тайный дневник Адриана Моула, начатый в возрасте тринадцати с половиной лет», «Страдания Адриана Моула». В основе теоретической базы исследования лежит концепция языковой личности, предложенная Ю. Н. Карауловым. Реализуясь в трехуровневой модели, данный подход позволяет охарактеризовать языковую идентичность в вербальной, лингвокогнитивной и прагматической ипостасях.

Цитирование: Пономарёва О. Б. Лингвокогнитивный аспект языковой личности Адриана Моула (на материале произведений Сью Таунсенд) / О. Б. Пономарёва, П. И. Соколова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Том 4. № 2. С. 57-70.
DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-57-70

Выбранная концепция определяет основополагающий метод исследования — метод структурного моделирования, а также метод лингвостилистического анализа и когнитивного моделирования.

В процессе исследования были выделены тематические группы слов, представляющие собой базу для образования новых семантических единиц посредством деривации. Данный материал (сто двадцать лексических единиц в ста семи микроконтекстах) был сгруппирован в шесть лингвокогнитивных моделей по виду переноса значения. Метафорические и метонимические лингвокогнитивные модели были проанализированы по схеме переноса значения: сфера источника в сферу цели.

Представленные в статье лингвокогнитивные модели позволили охарактеризовать языковую личность английского подростка и выделить ее основные черты и мотивы поведения.

Ключевые слова

Лингвокогнитивные модели, языковая личность, семантическая деривация, когнитивное моделирование, лингвоперсонология.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-57-70

Введение

В последние десятилетия проблема языковой личности, или лингвистической идентичности, стала темой исследования многих как российских, так и зарубежных ученых-лингвистов. Данная тематика затрагивается в области таких дисциплин, как социолингвистика, лингводидактика, психолингвистика и многих других.

В связи с наличием довольно обширного круга исследований языковой идентичности, данный феномен лег в основу создания современного лингвистического направления — лингвоперсонологии. Данный факт подтверждает актуальность проводимого исследования, целью которого является описание полной картины языковой личности английского подростка и представление лингвистических средств ее создания, большую часть которого составляют лингвокогнитивные модели.

Исследование языковой личности мы основываем на материале романов Сью Таунсенд (Sue Townsend), рассказывающих о жизни Адриана Моула. Повести так называемой «Моулианы» написаны в форме дневников, в которых главный герой скрупулезно описывает каждый день, рассказывая о проблемах в семье, школе и личной жизни. Имя Адриана Моула в современном мире стало нарицательным, ведь проблемы четырнадцатилетнего подростка, такие как развод родителей, неразделенная любовь к однокласснице и комплексы по поводу своей внешности, знакомы каждому из нас.

В своих дневниках Адриан Моул раскрывает, насколько трагичной и неординарной может быть жизнь, казалось бы, обычного человека. Адриан Моул — «маленький человек», совершенно не приспособленный к жизни в современном

обществе. Все его успехи или неудачи не зависят от него самого, а являются результатом случайного стечения обстоятельств. Сью Таунсенд в своих книгах показала взаимоотношения человека и общества — системы, которая подавляет личность, не давая ей возможности реализовать себя.

Основная часть

В настоящее время понятие языковой личности является одним из самых обсуждаемых направлений исследования современной лингвистики. Новаторство в данную область науки привнес Ю. Н. Караулов, предложив рассматривать текст как проявление языковой личности, а не системы языка, что являлось приоритетным тезисом ранее [6, с. 5].

Языковая личность в различных подходах

Термин «языковая личность» был образован переносом смежного понятия в область лингвистики, сочетая в себе культурные, философские и психологические составляющие, принятые в том или ином обществе для характеристики говорящего индивида [3, с. 65].

Прежде всего, языковая личность представляет речевую личность, т. е. рассматривает умение каждого человека понимать и воспроизводить речь, а также анализирует психофизические составляющие отдельного человека, определяющие эту способность [7, с. 3].

Анализ речевой личности позволяет перейти к следующему градуальному уровню: личности коммуникативной. Языковая идентичность включает в себя комплекс характеристик вербального поведения человека, который использует язык как средство передачи сообщения другим участникам коммуникации [13, с. 64].

И наконец, высший уровень, который может представлять языковая идентичность, — это этносемантическая личность, т. е. национально-культурный прототип носителя языка, который характеризуется менталитетом, моральными установками страны происхождения человека и культурными особенностями его национальности. Данный прототип идентичности закреплен в словарях [5, с. 7].

Структурные уровни языковой личности

Несмотря на то что существует большое количество определений языковой личности, нами была выбрана концепция Ю. Н. Караулова, который предложил модель, позволяющую наиболее структурированно описать языковую идентичность, опираясь на художественный текст. По Ю. Н. Караулову, языковая личность может быть представлена в виде модели, состоящей из трех взаимосвязанных уровней.

Первый, он же низший, уровень — вербально-семантический. Включая в себя грамматические, фонетические и лексические характеристики речи индивида, он показывает обыденный уровень владения языком и не допускает проявления индивидуализации. Данный уровень представлен такими понятиями, как слово, словоформа, морфема, словосочетание.

Вторым уровнем признан когнитивный, главной целью которого становится сопоставление знаний и ценностей, определяемых социумом, и их отражение и влияние на сознание и картину мира личности. Данный уровень представляет разнообразие лексикона индивида, отражающего его языковую модель мира. К когнитивному уровню относятся концепт, метафора, метонимия, фрейм.

Высшим уровнем модели стал прагматический. Он выражает описание и характеристику побуждений, целей и мотивов, влияющих на развитие языковой идентичности. Единицами прагматического уровня признаны планы, способы аргументации, элементы рефлексии [7].

Роль семантической деривации в формировании языковой личности

В связи с развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы в изучении языковой системы и роли языковой личности в современной лингвистике становится актуальным исследование процессов семантической деривации, которая рассматривается не только как один из основных способов словообразования и обновления лексического запаса языка, но и как инструмент структурирования явлений окружающего мира [12, с. 10].

Семантическая деривация представляет собой семантическое словообразование, т. е. приобретение дополнительного значения той же самой формой слова. Ученые выделяют полное (изменение семантического содержания и объема) или частичное (только семантического содержания) изменение значения слова [12].

Основываясь на данной классификации, исследователи выдвигают следующие способы изменения значения: перенос наименования и модификация значения. Перенос наименования может быть метафорическим или метонимическим, модификация значения может быть представлена обобщением или уточнением [1].

Что касается переноса наименования, необходимо выделить два основных явления: метафора и метонимия. Рассмотрим их поподробнее.

Метафора получила большее распространение в языке, чем метонимия, и представляет собой ментальный процесс, позволяющий создавать ассоциации между двумя разными понятийными областями и на основе их структурировать новый концепт. Метафора показывает возможность человека мыслить аналогиями и выражать их с помощью языка [11].

Метонимия также представляет собой средство переноса значения в силу наличия ассоциативной связи между предметами, но в отличие от метафоры, отношения между субъектами переноса значения строятся по схеме: целое и его часть, действие и его результат, предмет и его содержимое [2].

Метонимия — это перенос наименования на предметы другого рода или вида в силу существующей между предметами реальной связи. При развитии значения путем метонимии одно и то же слово может называть часть и целое, предмет и его содержание, действие и результат и др. [2]. Продуктивность метонимии как семантического способа словообразования гораздо ниже, чем

метафоры. Это может быть объяснено тем, что словообразование при использовании метонимии происходит по смежности значения, в то время как метафорический перенос требует большего изменения семантики слова [12].

Такие процессы семантической деривации, как метафорический и метонимический переносы значения, играют важную роль в формировании лингвокогнитивной модели языковой личности. В большинстве случаев с помощью процессов семантической деривации образуются единицы субстандартной лексики, которые приобретают экспрессивно-эмоциональный компонент в языке подростковой языковой личности. Метафора и метонимия активизируют ассоциативное мышление человека и позволяют индивидуализировать языковую личность и ее основные характеристики.

Лингвокогнитивные модели языковой личности

Когнитивная модель в лингвистике выступает как одно из средств структуризации особенностей языка в процессе его анализа. По принципу организации ученые выделяют следующие виды лингвокогнитивных моделей: схематические или образные, пропозициональные, метонимические и метафорические [16].

Когнитивные модели выступают в качестве средства обобщения явлений окружающей действительности в сознании индивида. При этом язык играет роль проводника, обеспечивая возможность исследовать пути реализации человеческого сознания [4].

Концептуально-тематические группы мотивирующих основ семантической деривации (сфера источника) (на материале произведений Сью Таунсенд)

Методом сплошной выборки и компонентного анализа в рассматриваемом произведении нами были выделены концептуально-тематические группы, которые представляют собой источники словообразования в субстандартной подсистеме, такие как описание внешности человека, его интеллектуального уровня, образованности, социального статуса и др.

Были выделены следующие концептуально-тематические группы: ТГ «Животные, птицы, насекомые», ТГ «Артефакты», ТГ «Части тела человека», ТГ «Собирательные понятия», ТГ «Одежда», ТГ «Явления природы», ТГ «Растения», ТГ «Человек». Данные концептуально-тематические группы являются сферой источника при метафорическом или метонимическом переносе значения.

В ходе анализа процесса семантической деривации в уже перечисленных тематических группах нами был выделен перенос наименования, возникающий на основе отношений смежности или сходства называемого явления с уже названным.

В ходе выявления наиболее продуктивной лингвокогнитивной модели семантической деривации мы сделали вывод о том, что 85% сленговой лексики образуется при помощи метафорического переноса на основании сходства формы, внешнего вида, поведения и др. Метонимический перенос

значения занимает значительно меньший процент — 15% от всего исследуемого материала. Можно предположить, что метафорические модели являются более продуктивным способом семантической деривации, потому что они привносят дополнительное оценочно-эмотивное значение в образовавшуюся субстандартную единицу.

Также выявление наиболее продуктивных способов переноса значения позволяет выделить следующие лингвокогнитивные модели ЯЛ английского подростка:

1. Метафорические лингвокогнитивные зооморфные модели.
 2. Метафорические лингвокогнитивные модели «артефакты — человек».
 3. Метафорические лингвокогнитивные модели «собирательное понятие — группа людей».
 4. Метафорические лингвокогнитивные модели «явления природы — человек».
 5. Метонимические лингвокогнитивные модели «представитель определенной группы людей — человек».
 6. Метонимические лингвокогнитивные модели «части тела — человек».
- Рассмотрим их поподробнее.

1. Метафорические лингвокогнитивные зооморфные модели в языковой личности английского подростка

Лингвокогнитивные зооморфные модели представляют собой перенос значения деривата на основе сходства с животным.

Наиболее четко главный герой описывает отца одного из своих злейших врагов — одноклассника Барри Кента, сравнивая его с обезьяной. В результате переноса дифференциальных признаков этого животного по модели «человек — обезьяна» у читателя создается полная картина внешности героя. Благодаря оценочному значению сленгизма прослеживается концепт «ненависть», как один из самых ярко выраженных в языковой личности Адриана Моула.

“Barry Kent’s father looks like a *big ape* and has got more hair on the back of his hands than my father has got on his entire head” [19. с. 102].

“*Ape* —

- a large primate that lacks a tail, including the gorilla, chimpanzees and gibbons;
- any monkey;
- an unintelligent or clumsy person” [20].

Мучаясь угрызениями от того, что давно не заходил к своему знакомому Барту, одинокому пожилому человеку, Адриан говорит, что чувствует себя подлецом — “rat fink”. Сленгизм “fink” имеет значение ‘an unpleasant or contemptible person’, а в роли определения выступает субстантивированное прилагательное “rat” для усиления оценочной функции. Данный зооморфизм может использоваться и отдельно, образуя перенос значения из сферы источника «Животные» в сферу цели «Человек: внешность, характер».

“I thought about how I had neglected Bart lately and I felt a real *rat fink*” [19, с. 115].

“*Rat* —

- a rodent that resembles a large mouse, typically having a pointed snout and a long tail;

- a despicable person, especially a man who has been deceitful or disloyal” [20].

С помощью данной метафоры реализуется концепт «угрызения совести», т. к. главный герой предстает перед читателем человеком, которого мучают угрызения совести из-за того, что он был не готов прийти на помощь, когда в нем нуждаются.

2. Метафорические лингвокогнитивные модели «артефакты — человек» в языковой личности английского подростка

В данном случае под артефактами понимаются предметы, представляющие собой результаты интеллектуального или физического человеческого труда. Дериваты тематической группы «Артефакты» являются сферой источника при метафорическом переносе значения в сферу цели «Человек: внешность, характер».

Адриан и его мать «целую вечность» сидят в очереди в банке среди «низов», или «отбросов» общества, как говорят его родители.

“We waited for yonks amongst what my mother called ‘The casualties of Society’. (My father would have described them as ‘dregs’)” [19, с. 99].

“Dregs —

- the remnants of a liquid left in a container, together with any sediment;
- the most worthless part or parts of something” [17].

В данной ситуации перенос значения по модели «артефакт — человек» используется для пейоративной оценки общества. Мать Адриана использует в своей речи стилистически нейтральный синоним “the casualties of Society”, в то время как сленгизм “dregs” содержит в себе уничижительную коннотацию. Адриан скрупулезно записывает все, что говорят взрослые, и, кажется, предпочитает сленговый синоним «низов» общества, что характеризует его как высокомерного человека.

Описывая внешность матери во время беременности, Адриан использует развернутую метафору, в которой производится перенос по сходству формы части тела с видом еды.

“My mother has stopped wearing a bra. Her bust looks like two poached eggs that have been cooked for too long” [19, с. 73].

Будучи беременной, мать Адриана ругается, что в его комнате слишком чисто, что совсем не похоже на обычных подростков, которые разбрасывают вещи по полу.

“I think mother is cracking up; she is behaving even more strangely than usual. She came into my bedroom and said, ‘For God’s sake, Adrian, this room is like a bloody shrine! Why don’t you leave your clothes on the floor like normal teenagers?’” [19, с. 84].

“Shrine —

- a place regarded as holy because of its associations with a divinity or a sacred person or relic, marked by a building or other construction;
- a niche or enclosure containing a religious statue or other object” [17].

Дериват “shrine” 'гробница, усыпальница' является примером высокой эмоционально-экспрессивной лексики. В данном контексте происходит пейорация стилистических характеристик слова, которое употребляется совместно со сленгизмом “bloody”. Анализируемый микроконтекст представляет Адриана как аккуратного и педантичного подростка, который стремится к упорядоченности и чистоте во всем.

3. Метафорические лингвокогнитивные модели «собирабельное понятие — группа людей» в языковой личности английского подростка

Тематическая группа «собирабельные понятия» является относительно немногочисленной; данные дериваты описывают ментальную деятельность человека или определяют общий уровень развития определенной группы людей.

Обеспокоенный проблемами в семье и в личной жизни, Адриан приходит на прием к школьному психологу и делится с ним своими переживаниями. В ответ тот советует ему не волноваться и жить своей собственной жизнью вне зависимости от мнения толпы. В данном случае перенос значения от «стада животных» к «толпе людей» реализует негативные характеристики, происходит ухудшение лексического значения деривата.

“He lit a long, loose herbal cigarette and said, ‘Adrian, loosen up. Don’t run with the *herd*. Try and live your life unfettered by convention” [19, с. 44].

“It is now my ambition to actually enjoy one of her books. Then I will know I am above the common *herd*” [19, с. 325].

“*Herd* —

- a group of animals of the same type that live and feed together;
- (usually disapproving) a large group of people of the same type” [17].

4. Метафорические лингвокогнитивные модели «явления природы — человек» в языковой личности английского подростка

Метафорический перенос семантического значения слова осуществляется на основе сходства нестабильного эмоционального состояния человека и непредсказуемости природных явлений. В большинстве случаев использование подобных сравнений можно обосновать стилистически, т. к. они имеют экспрессивный оттенок.

Прочитав письмо из комитета по трудоустройству с жалобой о том, что очистка каналов «безнадёжно отстаёт от графика», отец Адриана не может сдерживать эмоций и кричит, что нечего ждать перемен, пока за работу «платят как рабам».

“My father *stormed* on and on about, ‘What do they expect if they pay slave wages?’ [19, с. 154].

“*To storm* —

- to blow with strong winds and usually produce copious rain, snow, or other precipitation;
- to behave or shout angrily, rant and rage;

- to suddenly attack a place;
- to say something in a loud angry way” [17].

5. Метонимические лингвокогнитивные модели «представитель определенной группы людей — человек» в языковой личности английского подростка

Метонимические модели «представитель определенной группы людей — человек» воплощают целую область отдельных семантических компонентов, таких как место человека в обществе, возраст, профессия, внешний вид.

Катаясь на аттракционах с семьей, Адриан крайне негативно отзываясь о профессионализме человека, отвечающего за безопасность каруселей. Его сравнение с неандертальцем носит яркий экспрессивный характер с оттенком пренебрежения, т. к. дополняется риторическим восклицанием: «И как я мог доверять свою жизнь его неуклюжим лапам!»

“I was OK until I looked down and saw the moron working the machinery. He looked like a *Neanderthal man* in denims and I had put my life in his clumsy paws!” [19, с. 86].

Данная ситуация характеризует Адриана как высокомерного подростка, считающего, что любые обязанности нужно выполнять с достаточной степенью ответственности.

6. Метонимические лингвокогнитивные модели «часть тела — человек» в языковой личности английского подростка

Решив стать поэтом, Адриан посылает свое первое стихотворение на BBC и очень надеется, что его опубликуют. Но в ответ он получает письмо об отказе и несколько советов по поводу своей дальнейшей «карьеры».

“Since you wish to follow a literary career I suggest you will need to *develop a thick skin* in order to accept many of the inevitable future rejections” [19, с. 36].

Использование синекдохи осуществляет перенос по модели «человек — часть тела», посредством чего выражение приобретает значение «не принимать близко к сердцу». В данной ситуации к многочисленным характеристикам языковой личности Адриана Моула можно прибавить его стремление к самореализации в интеллектуальной деятельности, любознательность.

Таким образом, проведенный анализ концептуально-тематических групп, являющихся источниками новых значений в субстандартной подсистеме, показал, что наиболее продуктивными тематическими группами являются ТГ «Части тела человека» и ТГ «Артефакты», составляющие 32 и 30% дериватов соответственно. Тематическая группа «Животные, птицы, насекомые» включает в себя 25% дериватов. Менее многочисленными являются такие тематические группы производящих основ, как ТГ «Явления природы» (4%), ТГ «Одежда» (3%), ТГ «Человек» (4%). Самые редкие дериваты принадлежат к ТГ «Растения» и «Собирательные понятия» (1%).

Используя метод когнитивного анализа, мы выявили наиболее продуктивные модели семантической деривации, с помощью которых происходит систематизация и категоризация языковой личности.

На основании метафорического переноса образовано 85% сленговой лексики по сходству формы, внешнего вида, поведения и др. Метонимический перенос значения занимает всего 15% от общего количества исследуемого материала. Очевидно, что метафорические модели представляют собой наиболее продуктивный способ семантической деривации.

Заключение

В ходе исследования нами были выделены следующие лингвокогнитивные модели языковой личности:

1. Метафорические зооморфные лингвокогнитивные модели.
2. Метафорические лингвокогнитивные модели «артефакты — человек».
3. Метафорические лингвокогнитивные модели «собирательное понятие — человек».
4. Метафорические лингвокогнитивные модели «явления природы — человек».
5. Метонимические лингвокогнитивные модели «представитель определенной группы людей — человек».
6. Метонимические лингвокогнитивные модели «части тела — человек».

По результатам лингвокогнитивного анализа языковая личность главного героя обладает такими противоречивыми качествами, как зависимость от мнения общества и в то же время стремление к самореализации. Импульсивность и эмоциональность, обычная для детей подросткового возраста, сочетается с «закрытостью» ребенка от внешнего мира. Всегда стремясь узнать новое, Адриан в то же время обладает довольно критическим мировоззрением и скептицизмом, свойственным взрослому человеку. Противоречия характера также выражаются в совестливости подростка и желании помочь окружающим, и в то же время его надменности и высокомерии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. М.: Наука, 1974. 365 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1969. 605 с.
3. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. № 1. 2001. С. 64-72.
4. Даутова Г. Ф. Теоретическое обоснование когнитивной модели как объекта научного исследования (проблемы, предпосылки, перспективы) / Г. Ф. Даутова // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы II Международной научн. конф. 5-6 декабря 2003. Челябинск, 2003. С. 24-27.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В. И. Карасик. М.: Гнозис, 2004. 380 с.

6. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова // *Язык и личность*. М., 1989. С. 3-10.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1987. 264 с.
8. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // *Очерки по лингвистике*. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. С. 57-70.
9. Лапшина М. Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте: автореф. дис. д-ра филол. наук. СПб., 1996.
10. Пархоменко Т. Н. К вопросу о семантической деривации / М. Н. Лапшина, Т. С. Пархоменко // *Вестник Кемеровского государственного университета*. Том 4. № 4. Кемерово: Изд-во КГУ, 2012. С. 87-90.
11. Пономарёва О. Б. Когнитивные и прагмалингвистические аспекты семантической деривации / О. Б. Пономарёва. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2005. 164 с.
12. Пономарёва О. Б. Субстандартная семантическая деривация: когнитивно-коммуникативный аспект / О. Б. Пономарёва, Н. Ю. Шабалина. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. 244 с.
13. Сухих С. А. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализаций / С. А. Сухих, В. В. Зеленская. Краснодар: Изд-во КГУ, 1997. 332 с.
14. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А. П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
15. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
16. Altman G. On the Dynamic Approach to Language. *Linguistic Dynamics: Discourses, Procedures and Evolution* / G. Altman. B.N.Y.: Mouton de Gruyter, 1985. Pp. 181-189.
17. Ayto J. *The Oxford Dictionary of Slang* / J. Ayto. Oxford University Press, 1999.
18. Rudzka-Ostin B. *Topics in Cognitive Linguistics* / B. Rudzka-Ostin (ed.). Amsterdam & Philadelphia: Benjamins, 1988.
19. Townsend S. *The Secret Diary of Adrian Mole Aged 13¾* / S. Townsend. London: Puffin books, 2002.
20. Wentworth H. *Dictionary of American Slang* / H. Wentworth, S. B. Flexner (ed.). New York: Thomas Y. Crowell Company, 1975.

Olga B. PONOMAREVA¹
Polina I. SOKOLOVA²

UDC 81-119

**LINGUOCOGNITIVE ASPECTS OF ADRIAN MOLE'S LINGUISTIC
IDENTITY (BASED ON BOOKS WRITTEN BY SUE TOWNSEND)**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of the English Language,
University of Tyumen
obponomareva@list.ru

² Master Student,
University of Tyumen
polinaria-sun@mail.ru

Abstract

The present study belongs to the field of such an evolving linguistic discipline, as linguopersonology. It researches linguistic personality in various social contexts, the embodiment of its main characteristics in the language, and the study of the linguistic means of their presentation.

This article is a brief survey of studies, devoted to the research of the cognitive aspect of the teenager linguistic identity in the books written by the English writer Sue Townsend. The main character's name is Adrian Mole.

The research is based on the first two novels: "The Secret Diary of Adrian Mole, aged 13¾" and "The Growing Pains of Adrian Mole".

The theoretical basis of the research includes the language personality concept proposed by Yu. N. Karaulov. Being implemented in a three-level model, this approach allows us characterizing any linguistic identity in a verbal, linguistic and pragmatic way.

The chosen concept defines the main method of structural modelling, as well as the method of linguistic analysis and cognitive modelling.

Citation: Ponomareva O. B., Sokolova P. I. 2018. "Linguocognitive Aspects of Adrian Mole's Linguistic Identity (Based on Books Written by Sue Townsend)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 4, no 2, pp. 57-70.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-57-70

In the research process, we have identified thematic groups, which became the basis for creating new semantic units through the derivation process. This material (120 lexical units in 107 microcontexts) has been grouped into six linguocognitive models according to the type of meaning transfer.

The linguocognitive models, presented in the article, made it possible to characterize the linguistic personality of an English teenager and to identify her main features and motives of behavior.

Keywords

Linguocognitive models, linguistic identity, semantic derivation, cognitive modelling, linguopersonology.

DOI: 10.21684/2411-197X-2018-4-2-57-70

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. 1974. "Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka" [Lexical Semantics. Synonymous Means of Language]. Moscow: Nauka.
2. Akhmanova O. S. 1969. "Slovar' lingvisticheskikh terminov" [Glossary of Linguistic Terms]. Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya.
3. Vorkachev S. G. 2001. "Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii" [Linguoculturology, Language Personality, Concepts. The Making of the Anthropocentric Paradigm in Linguistics]. *Filologicheskie nauki*, no 1, pp. 64-72.
4. Dautova G. F. 2003. "Teoreticheskoe obosnovanie kognitivnoy modeli kak ob"ekta nauchnogo issledovaniya (problemy, predposylki, perspektivy)" [Theoretical Substantiation of the Cognitive Model as an Object of Scientific Research (Problems, Suppositions, Perspectives)]. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference "Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektah", Chelyabinsk, pp. 24-27.
5. Karasik V. I. 2004. "Yazykovoy krug: lichnost', koncept, diskurs" [Language Circle: Person, Concept, Discourse]. Moscow: Gnozis.
6. Karaulov Yu. N., Krasilnikova E. V. 1989. "Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi eyo izucheniya" [Russian Language Personality and Aims of Its Study]. *Yazyk i lichnost'*, Moscow, pp. 3-10.
7. Karaulov Yu. N. 1987. "Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'" [The Russian Language and the Language Personality]. Moscow: Nauka.
8. Kurilovich E. 1962. "Derivatsiya leksicheskaya i derivatsiya sintaksicheskaya" [Lexical Derivation and Syntactic Derivation]. In: *Essays on Linguistics*, pp. 57-70. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury.
9. Lapshina M. N. 1996. "Semanticheskaya derivatsiya v kognitivnom aspekte" [Semantic Derivation in the Cognitive Aspect]. Cand. Sci. (Philol.) diss. Saint Petersburg.
10. Parkhomenko T. N. 2012. "K voprosu o semanticheskoy derivatsii" [To the Question of Semantic Derivation]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 4, no 4, pp. 87-90. Kemerovo: Izd-vo KGU.

11. Ponomareva O. B. 2005. "Kognitivnye i pragmalingvisticheskie aspekty semanticheskoy derivatsii" [Cognitive and Pragmalinguistic Aspects of Semantic Derivation]. Tyumen: UTMN Publishing House.
12. Ponomareva O. B., Shabalina N. Yu. 2013. "Substandartnaya semanticheskaya derivatsiya: kognitivno-kommunikativnyy aspekt" [Substandard Semantic Derivation: Cognitive and Communicative Aspects]. Tyumen: UTMN Publishing House.
13. Sukhikh S. A., Zelenskaya V. V. 1997. "Reprezentativnaya sushchnost' lichnosti v kommunikativnom aspekte realizatsiy" [Representative Essence of the Person in the Communicative Aspects of Implementations]. Krasnodar: Izd-vo KGU.
14. Chudinov A. P. 2001. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991-2000) [Cognitive Research of Russian Political Metaphor (1991-2000)]. Yekaterinburg.
15. Yartseva V. N. 1990. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar [Linguistic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya.
16. Altman G. 1985. "On the Dynamic Approach to Language". In: Ballmer T. T. (ed.). Linguistic Dynamics: Discourses, Procedures and Evolution, pp. 181-189. B. N. Y.: Mouton de Gruyter.
17. Ayto J. 1999. The Oxford Dictionary of Slang. Oxford University Press.
18. Wentworth H., Flexner S. B. (eds.). 1975. Dictionary of American Slang. New York: Thomas Y. Crowell Company.
19. Rudzka-Ostin B. (ed.). 1988. Topics in Cognitive Linguistics. Amsterdam & Philadelphia: Benjamins.
20. Townsend S. 2002. The Secret Diary of Adrian Mole aged 13¾. London: Puffin books.